

ПРАКТИКА ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА В АРМЕНИИ. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

This publication aims to prove the objective truth of three statements on the basis of facts and documents:

1. Garegin Nzhdeh has never been a “controversial nationalist political figure” in life as stated in the report of the Russian Foreign Ministry but has always been a radical extremist, an active and ideological supporter of Nazism, and Nazi criminal in full compliance with the provisions of the stated (charter) and the verdict of the international Military Tribunal in Nuremberg.

2. The theory of tsekhakron developed by him which still continues to be the state ideology of Armenia, from the moment of its creation was, in terms of content, a Nazi and racist variety of German National Socialism adapted to the national mentality of the Armenian ethnos.

3. The Armenian authorities consciously and purposefully passed an internal political course towards the nationalization of the country’s population through state propaganda of the theory of tsekhakron as a national ideology of all Armenians living both in Armenia and in the diaspora while simultaneously imitating efforts in the international area to combat the glorification of Nazism and neo-Nazism in order to discuss cultivation of these phenomena on the territory under the control, including the occupied regions of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: nazism, Armenia, Nzhdeh, heroization, state policy, tseghakron theory

Данная публикация имеет целью на основе фактов и документов доказать объективную истинность трех утверждений:

1. Гарегин Нжде по жизни не являлся «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», как это утверждается в докладе МИД России, а всегда был радикальным экстремистом, активным и идейным сторонником нацизма, нацистским преступником в полном соответствии с положениями статута (устава) и приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

2. Разработанная им теория цехакрона, до сих пор продолжающая быть государственной идеологией Армении, с момента своего создания являлась по содержанию нацистской и расистской, адаптированной к национальному менталитету армянского этноса разновидностью германского национал-социализма.

3. Власти Армении совершенно сознательно и целенаправленно проводили внутривнутриполитический курс на нацификацию населения страны посредством государственной пропаганды теории цехакрона как общенациональной идеологии всех армян, проживающих как в Армении, так и в диаспоре, одновременно с этим имитируя на международной арене усилия по борьбе с героизацией нацизма и неонацизмом

в целях маскировки возвращения этих явлений на подконтрольной им территории, включая оккупированные регионы Азербайджанской республики.

Ключевые слова: *нацизм, Армения, Нжде, героизация, государственная политика, теория цехахрона*

Введение

70 лет назад, 11 апреля 1949 года, состоялось оглашение приговора по последнему Нюрнбергскому процессу, более известному как «Дело “Вильгельмштрассе”» (в англо-язычной версии – Case XI:Wilhelmstrassetrial), обвиняемые в котором являлись крупные государственные чиновники, руководители различных министерств и ведомств Третьего рейха, кто соучаствовал в преступлениях нацистской верхушки, но не входил в нее, находясь во «втором эшелоне» партийно-государственной иерархии национал-социалистов. В этот день была поставлена финальная точка в целой серии судебных процессов, всего из было 13 – Международный военный трибунал в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками, именуемый в англоязычной традиции «MainWarCriminalTrial», и последовавшие вслед за ним еще 12, называемых «Малыми» Нюрнбергскими процессами или «Subsequent Nurembergtrials», над руководителями гитлеровской Германии и нацизма в целом.

Нацизм как преступное социально-политическое явление был осужден приговором «Главного» Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 года, вынесенным в соответствии с его уставом или статусом, утвержденным Соглашением об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказанию главных военных преступников стран оси в Европе, принятым и одобренным 8 августа 1945 года уполномоченными представителями органов судебной власти стран-победительниц (СССР, США, Великобритании и Франции) на специально созванной для решения этого вопроса конференции в Лондоне, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. Организация Объединенных Наций на I сессии Генеральной Ассамблеи резолюцией № 95 (I) от 11 декабря 1946 года признала универсальный и общеобязательный для всех стран-участниц ООН характер документов Нюрнбергского трибунала, в соответствии с которыми должны формулироваться и применяться нормы национального законодательства.

Итоговые документы и судебная практика всей совокупности Нюрнбергских процессов стали предметом изучения и систематизации созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 177 (II) от 21 ноября 1947 года Комиссией международного права и легли в основу итогового документа ее деятельности по кодификации результатов суда над преступлениями нацизма, получившего название «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала», также известные как «Нюрнберг-

ские принципы». Они стали предметом рассмотрения на V Генеральной Ассамблее ООН и получили в очередной раз подтверждение своей универсальности и всеобщности резолюцией резолюцией № 488 (V) от 21 ноября 1950 года.

Таким образом, сегодня все человечество находится в преддверии 75-летия военной победы над нацизмом и 70-летия торжества международного правосудия над его преступниками.

Однако современный мир в последние десятилетия сталкивается с самыми разнообразными попытками реабилитации и проявлениями героизации нацизма в самых разных странах мира. Об этом свидетельствует принятие постоянно совершенствующейся в своем содержании резолюции ГА ООН 69/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 18 декабря 2014 года (в редакции резолюций 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года). Одной из стран, в которых реабилитация и героизация нацизма происходят с особой интенсивностью и реализуются на государственном уровне в качестве компонентов официальной идеологии на протяжении последних без малого двадцати лет является Республика Армения.

7 мая 2019 года МИД России на официальном сайте представил доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в котором, в частности, утверждается: «Бывшая правящая Республиканская партия Армении предпринимала шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г.Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом». На первый взгляд может показаться, что российское внешнеполитическое ведомство, упоминая данный факт в своем докладе, осуждает практику героизации нацизма, распространении неонацизма и иных противоречащих международно-правовым нормам действий, нарушающих базовые принципы, нормы и ценности в области прав человека. Но на деле такой половинчатой и лишенной конкретного содержания формулировкой российская дипломатия уводит внимание читателей доклада в сторону от констатации факта существующей на протяжении последних двадцати лет государственной политики героизации нацизма в Армении и превращения этой страны в нацистское государство со всеми присущими ему атрибутами.

Так, МИД России целенаправленно не включил в свой доклад общедоступную из открытых источников информацию о том, что Республиканская партия Армении являлась правящей в стране с 2000 до 2018 года, создавалась как неоязыческая с ориентацией на идеологическую концепцию Гарегина

Тер-Арутюняна, более известного армянской общественности под партийно-литературным псевдонимом «Нжде», названную им «цехакроном», что в переводе с армянского языка на русский означает «расизм», в 2004 году объявила эту теорию партийной, а в 2016 году – официальной государственной идеологией. Возлагая на Республиканскую партию Армении ответственность за героизацию личности Нжде, внешнеполитическое ведомство России умалчивает о том, что после ее отстранения от власти в результате государственного переворота 1-8 мая 2018 года, новые власти страны в течение года не предприняли ни одного действенного шага, направленного на прекращение данной практики после смены политического режима, тем самым санкционируя ее продолжение.

Также МИД России, констатируя факт того, что в отношении Нжде «имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», проигнорировал многочисленные публикации документов из архивов России, Азербайджана и Армении об откровенно нацистском и расистском идеологическом наполнении теории «цехакрона», службе Нжде в качестве агента на вознаграждении в военно-политической разведке Третьего рейха – Влуправлении Главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt или РСХА), его личном соучастии в преступлениях нацизма, признанных таковыми приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, в силу чего имеются все основания для признания его нацистским преступником. Именуя Нжде «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», российская дипломатия, по сути, отказывается публично признавать его нацистским преступником или, как минимум, деятельным коллаборационистом, тем самым не осуждая, а поощряя героизацию нацизма в Армении.

Помимо этого, МИД России оставил вне поля своего зрения и тот факт, что мемориализация памяти Нжде осуществлялась не только на партийном, но и на государственном уровне, так как на основании нормативных решений региональных властей и именно за счет средств государственного бюджета ему в декабре 2002 года у подножия Хуступских гор в нескольких километрах от города Капан, административного центра области Сюник, вверх по течению реки Вачаган был установлен первый памятник, торжественное открытие которого случилось 24 августа 2003 года, а 28 мая 2016 года в главный государственный праздник страны – День республики был открыт второй в центре Еревана, напротив здания Дома правительства, решение о строительстве которого было принято Советом старейший (представительным органом власти) армянской столицы еще 2014 году. О государственном, а не о партийном масштабе героизации личности Нжде в Армении свидетельствуют также массовые переименования в честь него объектов городской инфраструктуры (улиц, площадей, проспектов, скверов, парков), а также наличие в вооруженных силах Армении ведомственной медали «Гарегин Нжде». Сознательно игнорируя указанные выше факты и не давая им в своем докладе надлежащей политико-правовой оценки,

МИД России покрывает практику и последствия государственной политики нацификации Армении, целенаправленно проводившейся властями этой страны при молчаливом согласии и покровительстве властей России на протяжении двух последних десятилетий.

Гарегин Нжде – нацистский преступник

24 апреля 1948 года Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде) Особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 25 годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность, прежде всего, за организацию анти-советского восстания в феврале-апреле 1921 года, провозглашение «Республики Горной Армении» и массовых убийствах пленных красноармейцев и армян-коммунистов во время этого восстания (это обвинение очень сильно возмущало Нжде, так как еще летом 1921 года всем его участникам была объявлена амнистия), а также за пособничество гитлеровской Германии в качестве члена Армянского национального комитета, осуществлявшего вербовку этнических армян на службу спецслужбам нацистов. Обвинения в их окончательной редакции ему были предъявлены 11 марта 1948 года по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР («Контрреволюционная деятельность») в действовавшей на тот момент времени редакции от 1 июля 1938 года по следующим пунктам:

пункт 4 ст. 58 – «Оказание помощи международной буржуазии, которая не признает равноправия коммунистической системы, стремясь свергнуть ее, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности»;

пункт 6 ст. 58 – «Шпионаж, то есть передача, похищение или собирание с целью передачи информации, являющихся государственной тайной, или экономических сведений, которые не являются государственной тайной, но которые не подлежат оглашению по прямому запрещению законом или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий»;

пункт 11 ст. 58 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений». Приговор был вынесен в соответствии с предъявленными обвинениями, причем Нжде был признан виновным по всем пунктам. При этом в приговоре ему не было сказано ни слова о его сотрудничестве с разведками гитлеровской Германии против Советского Союза, иначе бы были добавлены еще, как минимум, два пункта обвинений:

пункт 3 ст. 58 – «Контакты с иностранным государством в контрреволюционных целях или отдельными его представителями, а равно содействие каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путём интервенции или блокады»;

пункт 10 ст. 58 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений».

Данное обстоятельство объясняется очень просто: сведения о его активном и деятельном сотрудничестве с нацистами в годы Второй Мировой войны появились у советских спецслужб только спустя полгода после вынесения ему приговора.

Почему и как это стало возможным, – ответ на этот вопрос содержится в книге экс-полковника КГБ СССР Ваче Овсепяна «Гарегин Нжде в КГБ» (Ереван, 2007), автор которой, будучи председателем совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого доступ к архиву Службы национальной безопасности этой страны, опубликовал ряд документов из материалов расследования антисоветской и антигосударственной деятельности Нжде, проводившегося МГБ Армянской ССР в 1947-1948 гг. Начало процессу установления его причастности к разведкам гитлеровской Германии положил видный деятель армянской диаспоры в Болгарии и Румынии, активный сподвижник Нжде по антисоветской борьбе в 1920-1921 гг. Ованес Деведжян. На допросе 28 августа 1947 года он назвал фамилию «Камсаракана» – сотрудника «немецких разведорганов», который приезжал к Нжде в Софию до начала Великой Отечественной войны «с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами». Сотрудник или агент гитлеровских спецслужб с такой фамилией или оперативным псевдонимом советским органам госбезопасности в тот момент времени не был известен, поэтому были предприняты серьезные усилия по установлению его личности. В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что связь и последующее взаимодействие между Нжде и разведками Третьего рейха летом 1940 года установил сотрудник VI управления (SD-ausland) Главного управления имперской безопасности или РСХА (Reichssicherheitshauptamt) Питер Камсаракан (он же – Петр Аршакович Камсарякян), находившийся с 25 августа 1944 года в советском плену и скрывавшийся среди военнопленных по документам унтер-офицера вермахта Петера Кареры, сотрудника службы связи германского посольства в Бухаресте. Будучи выявленным и разоблаченным, он пошел на контакт со следственными органами госбезопасности, подробно рассказав им о работе в СД и Абвере, сообщив им имена, фамилии и обстоятельства вербовки всей своей агентуры, включая Нжде как ключевую фигуру подчинения армянской диаспоры практически всех стран Европы (за исключением, пожалуй, Великобритании) самым разным разведывательным службам гитлеровцев. Получается, что один армянский националист и приспешник нацистских спецслужб сдал советской госбезопасности другого армянского националиста, являвшегося кадровым сотрудником этих спецслужб, а тот, оказавшись в безвыходном для себя положении, раскрыл всех ему известных армянских националистов, которых он в

разное время завербовал на службу Третьему рейху в качестве агентов политической и военной разведок, в том числе и Гарегина Нжде.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Народного комиссариата внутренних дел СССР хранится ряд документов с показаниями военнопленного солдата Петера Камсаракана, бывшего агента Главного управления имперской безопасности нацистской Германии (РСХА), который лично принимал активное и непосредственное участие в вербовке лидеров армянских националистов в странах Европы на службу Третьему рейху. Собственноручные показания Камсаракана писались, перепечатывались на пишущей машинке и направлялись для ознакомления лично И.В. Сталину, как минимум, два раза – 21 октября 1948 года и 10 января 1949 года, причем его вторые показания общим объемом в 28 страниц машинописного текста более чем наполовину были посвящены описанию сотрудничества Гарегина Нжде и его ближайшего окружения с СД. Первые и вторые показания Камсаракана находятся в делах, содержащих переписку Секретариата МВД СССР лично с И.В. Сталиным за четвертый квартал 1948 года и январь-май 1949 года соответственно.

Первые показания от 21 октября 1948 года содержали биографические сведения самого источника информации, обстоятельствах его службы в РСХА и Абвере, общие сведения о сотрудничестве армянских националистов, главным образом, из числа членов партии «Дашнакцутюн», с разведками Третьего рейха в годы Второй Мировой войны, вторые показания от 10 января 1949 года были посвящены описанию коллаборационизма с нацистами представителей других структур армянской диаспоры, а также отдельных этнических армян из числа граждан европейских государств, кто не был связан с дашнаками, и с момента зарождения национал-социализма являлся его сторонниками. Они взаимно дополняют, продолжают и развивают друг друга, детализируя деятельность как самого Камсаракана, так и тех армянских националистов, кого он завербовал на службу спецслужбам Третьего рейха, причем Нжде была посвящена отдельная – очень объемная и содержательная – часть.

Роль Камсаракана была принципиальной с точки зрения организации, т.к. именно он подыскивал кандидатуры для вербовки, вел с ними первичные переговоры и впоследствии выплачивал вознаграждение наиболее успешным агентам и агентурным группам. Так как вся «техническая» сторона обеспечения пособничества дашнаков и прочих армянских националистов спецслужбам нацистской Германии лежала на нем, то сообщенные им сведения были чрезвычайно важны с оперативной точки зрения, а сегодня представляют собой исключительную историческую ценность. По сути, Камсаракан был «крестным отцом» или на жаргоне спецслужб «князем» для всех армянских националистов, состоявших на службе Третьего рейха, а тот факт, что он был все это время в звании рядового, наглядно свидетельствует о

том, как в реальности нацисты относились к своим армянским прислужникам, когда всеми ими командовал рядовой солдат германской армии. Иными словами, армянские националисты-коллаборационисты в глазах их хозяев были такими же «унтерменшами», т.е. представителями «низшей расы», как и все те, кого они во имя идеалов нацизма безжалостно уничтожали.

Для советских спецслужб военнопленный австрийский армянин Петер Камсаракан был очень важным и ценным источником информации, поэтому его дело курировал лично министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н. Круглов. 18 ноября 1948 года за его подписью была составлена под грифом «Совершенно секретно» справка всего в шести экземплярах, адресованная на имя первых лиц Советского Союза – И.В.Сталина, В.М.Молотова, Л.П.Берия и Г.М.Маленкова (позднее, 1 декабря, со справки была снята еще одна копия для генерал-лейтенанта госбезопасности А.З.Кобулова, начальника управления «С» (заграничная резидентура) МГБ СССР), что указывает на крайне высокий уровень секретности показаний Камсаракана, о существовании которых в СССР знали только несколько первых лиц государства, оперативных и технических сотрудников органов государственной безопасности.

После детальной оперативной разработки П. Камсаракана и многократной перепроверки содержания его показаний, министр внутренних дел С.Н. Круглов составил на имя высших политических руководителей СССР еще три справки – от 19 и 25 февраля и 11 мая 1949 года, в которых сообщал им квинтэссенцию вновь полученных сведений (при этом круг адресатов справки от 11 мая расширился за счет включения в список министра иностранных дел А.Я. Вышинского, назначенного на эту должность 4 марта 1949 года, для которого тогда же были сняты копии и со всех более ранних справок). Из их содержания становится известным, что Камсаракан в 1949 году содержался во Внутренней тюрьме МГБ СССР на Лубянке в Москве как наиболее ценный источник информации о гитлеровской агентуре и коллаборационистах Третьего рейха, что исключало его контакт с внешним миром, с ним постоянно проводилась оперативно-следственная работа, а сам он в деталях рассказывал сотрудникам госбезопасности обо всех известных ему агентах СД и Абвера не только из числа армянской диаспоры, а также из среды эмигрантов из России и СССР, а также о сотрудничавших с нацистами грузинских, македонских, хорватских и прочих балканских националистах, но при этом тема пособничества гитлеровской Германии со стороны армян оставалась для него приоритетной. По итогам оперативной разработки бывшего сотрудника СД Камсаракана органами МВД-МГБ СССР высшее политическое руководство страны было детально информировано о сотрудничестве германских нацистов и армянских националистов в годы Второй мировой войны, при этом информация об армянском коллаборационизме в интересах Третьего рейха получила в СССР высший уровень секретности.

Справка министра внутренних дел СССР Круглова от 18 ноября 1948 года содержала следующие сведения о сотрудничестве спецслужб Третьего рейха и армянских националистов: «...дашнаки собирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах». «Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Румынии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии» (в данном случае речь шла о нелегальной продаже ювелирных украшений, экспроприированных нацистами в ходе погромов у нидерландских евреев-ювелиров, что автоматически означало их причастность к преступлениям холокоста). «Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы в случае войны с СССР создать в составе Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армения должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, на севере – за счет присоединения Борчалинского района Грузии». Фактически, дашнаки были готовы создать на Южном Кавказе государство-сателлит гитлеровской Германии по примеру Словакии или Хорватии, но с той только разницей, что если в других регионах Европы нацисты насаждали силой теорию расового превосходства арийцев, то в Армении их ждали подготовленные в идеологическом плане потенциальные функционеры оккупационного режима, являвшиеся носителями нацистско-расистской идеологии цехакрона Гарегина Нжде.

Однако самое интересное содержалось в последнем абзаце данного документа, который гласил: «Показания Камсаракана и его роль в привлечении дашнаков к сотрудничеству с немцами подтверждается допрошенным МВД СССР осужденным лидером армянских эмигрантов Тер-Арутюняном, известным под кличкой «Нжде», содержащимся во Владимирской тюрьме МВД СССР». В данном случае важно не то обстоятельство, что показания одного армянского пособника германского нацизма перепроверялись путем допроса другого армянского пособника германского нацизма, – это совершенно обыденная практика работы любой спецслужбы любой страны мира. Здесь важно другое, – Гарегин Нжде добровольно и без всякого принуждения со стороны признавал, что он сам и его товарищи по организации «Цехакрон» и партии «Дашнакцутюн» с 1940 года сознательно и целенаправленно сотрудничали с нацистами, название его организации «Цехакрон» переводится с армянского языка как «Расисты» (а не как неологизм «родовера», специально выдуманый в последнее время армянскими пропагандистами для того, чтобы скрыть или подменить аутентичный перевод этого поня-

тия), а его однопартийцы пособничали гитлеровцам не только в деле военной и экономической разведки, но и в сбыте или легализации имущества жертв Холокоста. Иными словами, Нжде сам подтверждал, что является сторонником германского нацизма, его идеология цехакрона является откровенно расистской, а сам он есть ни кто иной, как военный преступник в полном соответствии с буквой и духом приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

К слову, сделанные Нжде чистосердечное признание в совершенных в интересах разведок Третьего рейха в годы Второй Мировой войны преступления никак не изменили его участь и меру наказания: 26 мая 1947 года смертная казнь в СССР было отменена, осуждение на 25 лет тюремного заключения являлось высшей мерой наказания, и именно оно было применено к нему, поэтому политической надобности в новом судебном процессе, организуемом только для того, чтобы вменить ему в вину новые государственные преступления, не изменяя при этом меры наказания, которая и без того была максимальной, практического смысла не имело. Слишком много представителей самых разных народов СССР воевало из националистических побуждений против советской власти на стороне нацистов в годы Великой Отечественной войны, после ее окончания об этом постыдном для политического режима явлении старались побыстрее забыть, и в силу наличия такого стремления властей о новом судебном процессе над лидером армянских националистов, сотрудничавшем с гитлеровцами, речи быть не могло. Поэтому в СССР Нжде как нацистский преступник осужден не был, хотя все доказательства для такого судебного решения были собраны.

Из показаний Петера Камсаракана следует, что завербованный им Нжде сотрудничал с двумя отделами СД –VIC (политическая разведка на территории СССР, в странах Передней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке) и VIE (разведка на Балканах и в Италии). Его показания четко указывают основные вехи сотрудничества Нжде и его группы «Расисты» с разведывательными органами фашистской Германии. В марте 1940 года Нжде оказался первым деятелем армянской диаспоры в Европе, к которому VI управление РСХА через своего сотрудника армянской национальности Петера Камсаракана обратилось с предложением о содействии. Он с воодушевлением принял предложение о своем сотрудничестве, а также от имени организации «Расисты» и дал рекомендательные письма к известным деятелям партии «Дашнакцутюн». Через них ее местные структуры в странах Европы, Центральной и Южной Америки, а также на Балканах и Ближнем Востоке были поставлены на службу германской разведке – военной и военно-политической. По сути Нжде способствовал тому, что абсолютно все политические структуры армянской диаспоры стали служить Третьему рейху. Правда, в этом деле Нжде был оттерт затем более деятельным Драстаматом Канаяном, известным под кличкой «Дро», и до 1942 года оставался не у дел,

поскольку партия «Дашнакцутюн» одним из условий своего сотрудничества с нацистами требовала права на общение с гитлеровской Германией от имени всей армянской диаспоры. Из-за этого нацисты два года не задействовали Нжде и его единомышленников по группе «Расисты». Дашнакская партия была более многочисленной, обладала более широко разветвленной структурой местных организаций и, следовательно, большими возможностями для сбора интересующей СД информации о странах своего нахождения, хотя с идеологических позиций группировка Нжде была ближе нацистам, чем дашнаки.

В апреле 1942 года Нжде принял предложение сотрудничать с Абвером. И по его заданию из болгарских подданных (Болгария в то время была королевством) армянской национальности группировки «Цехакрон» («Расисты») Нжде сформировал разведывательно-диверсионную группу в составе 10-ти человек, по возрасту, состоянию здоровья и интеллектуальному и физическому развитию подходящих для осуществления разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности в тылах Красной армии, которые прошли первоначальную военную подготовку в окрестностях Берлина, а затем были направлены для продолжения обучения действиям в горно-лесистой местности в кавказскую «Ваффеншулле» при «СС гаупткомандо «Руссланд-Зюд»» разведывательно-диверсионного органа СД «Предприятие «Цеппелин»». Школа состояла из двух отделений: кавказского и туркестанского, была организована на базе разведывательно-диверсионных школ в Евпатории и в м. Освитц (Верхняя Силезия), готовила разведывательно-диверсионную агентуру для организации повстанческого движения на Северном Кавказе, Закавказье и Средней Азии и сбора информации о военнополитическом и экономическом положении в СССР. В сентябре 1944 года ваффеншулле вышла из подчинения главной команды, ее личный состав прибыл в приемно-распределительный лагерь в Замберге, откуда люди Нжде вернулись в Болгарию.

После внезапной смерти болгарского короля Бориса III, случившейся 28 августа 1943 года через несколько дней после возвращения в Софию с проходившей в Восточной Пруссии встречи с Гитлером, по официальной версии – от инфаркта, и последовавшего вслед за этим саботажа любого сотрудничества с нацистской Германией со стороны болгарского правительства, Нжде и его сторонники оказались единственными осведомителями СД на территории этой страны. Шпионской деятельностью Нжде на территории Болгарии в 1944 году руководили уполномоченный VI управления РСХА в Вене гауптштурмфюрер СС Майдль, референт по Болгарии в отделе VI центрального аппарата СД гауптштурмфюрер Прач и уполномоченный СД в Софии гауптштурмфюрер СС Кооб, который получал сведения и обеспечивал финансирование агентуры. Посредником, или «связником» между ними и Нжде являлся

Камсаракан, выдававший жалованье резиденту и агентам (он получал для этого 100 тысяч болгарских левов ежемесячно).

Агентура Нжде должна была собирать и передавать резидентам СД в Софии и Бухаресте сведения обо всех действиях и распоряжениях болгарских властей, направленных против интересов гитлеровской Германии и ее союзников, о деятельности болгарских коммунистов и турецких дипломатов, работавших в городах Болгарии. Некоторые из сподвижников Нжде в качестве фланкеров или разъездных агентов должны были действовать на территории Турецкой Фракии, собирать сведения о расположении и численности турецких войск на границе с Болгарией, наличии среди них подразделений или инструкторов из армий стран антигитлеровской коалиции. При этом надо помнить, что все люди Нжде в то время являлись подданными болгарского царя, т.е. они работали против своей собственной страны, на нацистов, проще говоря – поголовно были предателями Болгарии и своих соотечественников. Получается, что их расположенность и преданность гитлеровской Германии настолько преобладали, что мысль о предательстве своей страны их совсем не волновала.

Справедливости ради надо отметить, что такое тесное и плодотворное сотрудничество сподвижников Нжде из «Цехакрона» («Расистов») и военно-политической разведки нацистов продолжалось недолго, всего три месяца – с июля по сентябрь 1944 года – и закончилось в связи с вхождением без единого выстрела советских войск на территорию Болгарии. В связи с этим следует обратить внимание, что даже несмотря на скорый и неизбежный крах гитлеровской Германии, Нжде и его люди до последнего оставались ее верными сторонниками. В военно-политических реалиях лета 1944 года они легко могли бы не связывать себя с нацистской разведкой. Но их симпатии к нацизму были настолько сильны, что вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения они пошли на сотрудничество с СД даже перед лицом неминуемого конца Третьего рейха, являясь в последние месяцы гитлеровского присутствия в Болгарии единственными действовавшими агентами СД. В связи с этим крайне интересна оценка П.Камсаракана, данная им Нжде: «Несмотря на то, что германская разведка в своей работе среди армянских эмигрантов отдавала предпочтение дашнакам, в ущерб сотрудничеству с Нжде и его сторонниками, сам Нжде был одним из преданных и верных агентов германской разведки, все свои силы предоставивший в распоряжение нацистской Германии».

Камсаракан был не единственным, кто информировал советские органы госбезопасности о сотрудничестве Нжде с нацистами. Еще в августе 1947 года уже упоминавшийся Деведжян, оценивая реальный масштаб сотрудничества Нжде с германскими нацистами, на допросе заявил: «В период Второй мировой войны Нжде стал активно сотрудничать с немцами. Он являлся членом армянского национального совета, организованного не-

мецким руководством с целью использования армян в деле победы немецкого фашизма и организации буржуазно-национального правительства в Армении в случае оккупации Советской Армении немцами. Нжде завербовал 40 человек армян-офицеров и военных из Болгарии и направил их на учебу в предместье Берлина. После обучения в течение нескольких месяцев они были направлены в Крым для борьбы против советских войск». В своих показаниях Деведжян упомянул также фамилию Камсаракана, чем привлек к его личности внимание органов советской госбезопасности, начавших после этого его розыск, который через год увенчался успехом.

Сегодня нет единого мнения о количестве агентуры из числа этнических армян, завербованной Нжде для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в интересах нацистской Германии. Так, сотрудник Абвера и СД Камсаракан в своих показаниях органам МГБ СССР говорил о десяти агентах, агент СД Деведжян – о 40. Официальная точка зрения российских спецслужб на этот счет изложена в статье «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны», опубликованной в 6-м томе «Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» (Москва, 2011-2015), изданной Главной редакционной комиссией Министерства обороны Российской Федерации под председательством генерала армии С.К.Шойгу. В ней читаем: «В рамках агентурного дела на абвергруппу-114 («Дромедар») контрразведчики выявили и арестовали бывшего генерала дашнакской армии эмигранта Тер-Арутюняна, служившего у немцев под псевдонимом Нжде. В период Великой Отечественной войны он завербовал на территории Болгарии более 30 агентов, армян по национальности, участвовал в их диверсионной подготовке и переброске в тыл Красной армии для подрывной деятельности. 17 диверсантов сотрудники Смерш задержали, не допустив совершения ими диверсионно-террористических актов, а остальных объявили в розыск».

В контексте рассматриваемой нами темы не имеет принципиального значения вопрос о том, сколько конкретно диверсантов и террористов завербовал Нжде для спецслужб нацистской Германии – 12, 32 или 43. Важно другое, – в современной России доподлинно знают, что Нжде был секретным агентом нацистов, крупным вербовщиком агентуры не просто для разведывательно-агентурной работы, а для совершения диверсионно-террористических актов в тылу действующей армии и на территории страны, о чем честно пишут в официальном издании Министерства обороны еще в 2013 году. Однако через 6 лет после этого у Министерства иностранных дел России хватает наглости утверждать, что в отношении Нжде имеется лишь какая-то невнятная и неопределенная «информация о сотрудничестве с Третьим рейхом». При наличии такого межведомственного диссонанса оценок внутри самой России стоит ли рассчитывать после этого на их

объективность и беспристрастность при ретрансляции на международное сообщество? Информация из какого еще компетентного источника нужна МИД России, чтобы наконец-то честно и со всей определенностью признать, что Нжде – активный армянский коллаборант нацистской Германии, и поэтому установка ему памятников не только в Ереване, но и в других местностях Армении есть ни что иное, как проявление государственной политики героизации нацизма в этой стране?

Преступная деятельность таких людей, как Нжде, получила юридическую оценку в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года. В соответствии со статьей 9 статута (устава) Международного военного трибунала главным критерием и основанием привлечения к ответственности отдельных лиц являлось признание трибуналом «группы или организации», членом которой он являлся в годы Второй мировой войны на службе Третьего рейха, «преступной организацией». В этом качестве приговором Нюрнбергского трибунала были признаны руководящие органы Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), гестапо и СД, организация и войска СС, СА, правительственный аппарат, Генеральный штаб и Верховное командование нацистской Германии. К числу нацистских преступников из гестапо и СД среди прочих были отнесены «члены СД, в том числе все местные представители и агенты, почетные или какие-либо другие, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет». Нжде, согласно показаниям его куратора из СД Петера Камсаракана, а также многих других свидетелей, нейтрализованных органами военной контрразведки и государственной безопасности, с 1942 по 1944 год являлся местным агентом СД. Он активно действовал на территории Болгарии, Германии, современной Северной Македонии, состоял на жаловании у данной организации нацистской Германии, признанной приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге преступной. Согласно статьям 9 и 10 статута (устава) данного международного судебного органа, один только факт принадлежности какого-либо лица к такой организации сам по себе является основанием считать его нацистским преступником без срока давности и невзирая на все былые заслуги. В связи с чем надо отчетливо понимать, что Нжде был не коллаборационистом или невинным пособником нацизма, как его пытается представить сегодня армянская пропаганда, а именно нацистским преступником в полном соответствии со статутом (уставом) и приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, а поэтому мемориализация памяти о нем, проводящаяся на государственном уровне в Армении, является ни чем иным как героизацией нацизма в этой стране.

Цехакрон Нжде – теория нацизма и расового превосходства

В 1932 году болгарские армяне избрали Гарегина Нжде, проживавшего в то время в Софии, делегатом на XII съезд партии «Дашнакцутюн» в

качестве своего официального представителя. Это подтолкнуло Нжде к созданию праворадикальной националистической теории цехакрона, призванной, по его мнению, в идеологическом плане реформировать партию дашнаков. В целях формулирования и публичного выражения своих мыслей Нжде вместе с еще одним руководителем болгарского комитета партии дашнаков Айком Асатрянном (известен также вариант написания на русском языке его имени и фамилии как Хайк Ассатурьян) подготовил и опубликовал серию статей, в которых была изложена придуманная ими новая для армян идеологическая концепция. Впоследствии она несколько раз изменялась и к началу Второй мировой войны приобрела логически завершённый вид. За создание этой ультранационалистической идеологии Нжде решением партийного съезда дашнаков был исключен из этой партии, поскольку даже таким махровым националистом, как они, теория цехакрона показалась более чем радикальной.

Как видно из опубликованных выше показаний бывшего агента СД и абвера, этнического армянина Петера Камсаракана, завербовавшего в свое время Нжде на службу внешней разведке Третьего рейха, во время допросов сотрудниками МВД СССР он переводил слово «цехакрон» на русский как «расизм», а одноименное название организации как «Расисты». То есть неологизм «родовера», якобы представляющий собой буквальный «калькированный», а не контекстуальный перевод на русский язык понятия «цехакрон», специально выдуман в последнее время армянскими пропагандистами, чтобы скрыть или подменить аутентичный перевод этого слова более благозвучным вариантом, лишенным идеологического детерминизма. В публикуемой в приложениях справке министра внутренних дел СССР генерал-полковника С.Н. Круглова на имя И.В. Сталина и других высших руководителей СССР от 18 октября 1948 года указывалось, что ознакомленный с показаниями Камсаракана Нжде согласился с ними в полном объеме, т.е. подтвердил тот факт, что является создателем идеологии армянского расизма.

Но не только Нжде и Камсаракан определяли теорию цехакрона как расистскую. В 2007 году в Ереване были изданы мемуары полковника службы военной контрразведки КГБ СССР В.М. Овсепяна «Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика», который в 1952-1953 гг. в звании капитана и в должности старшего оперуполномоченного 1-го отдела (внешняя разведка) Министерства госбезопасности Армянской ССР осуществлял оперативную работу со Нжде. В своих воспоминаниях он, будучи председателем Совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого статуса доступ к архиву спецслужб страны, опубликовал ряд документов следственного дела в отношении Нжде № 11411 МГБ Армянской ССР (1945-1947 гг.), в том числе протокол допроса бывшего соратника Нжде по партии «Дашнакцутюн» Ованеса Деведжяна. В настоящее время документы хранятся в архиве Службы национальной безопасности Армении, в фонде дел, законченных

судебным рассмотрением (архивное дело № 8882). Деведжян в 1923-1933 гг. тоже проживал в Софии, был членом комитета дашнаков в Болгарии и вместе с Нжде в 1932 году был избран на XII съезд этой националистической партии, который состоялся в Париже. Затем он переселился в Румынию, работал на разведку нацистов в годы Второй мировой, был арестован советской военной контрразведкой, этапирован в Ереван для производства в отношении него оперативно-следственных действий и даже содержался в одной тюремной камере с Нжде. Во время допроса, который состоялся 28 августа 1947 года, Деведжян заявил: «Если разъяснить слово «цехакрон», то получается преклонение перед расой и сохранением ее чистоты, что равносильно нацизму-гитлеризму. Таким образом, Нжде со своим «Цехакроном» пропагандировал фашизм в армянской действительности».

Как видим, в середине XX века сразу несколько образованных интеллигентов армянской национальности, окончивших университеты в столицах европейских государств, знающих по несколько языков, а Камсаракан, Деведжян, да и сам Нжде свободно владели минимум тремя-четырьмя иностранными языками, при переводе слова «цехакрон» на русский употреблял конкретное и понятное слово «расизм» или «нацизм», а не мифическое понятие «родовера». При этом все они, говоря об этом, совершенно осознанно отдавали себе отчет в том, что цехакрон – это идеология расового или национального превосходства армян.

Впрочем, такие их откровения не были новостью для сотрудников органов советской государственной безопасности и военной контрразведки. В годы Великой Отечественной войны разыскивался по линии СМЕРШ-НКГБ-МГБ не как агент Абвера, СД или гестапо, а как политический лидер армянского коллаборационизма в интересах Третьего рейха, один из высокопоставленных функционеров армянской диаспоры в Европе, массово сотрудничавшей с нацистами в годы Второй Мировой войны. Идеологическая или политическая составляющая его пособничества нацистам в глазах советского военно-политического руководства представляла собой гораздо большую угрозу СССР и его вооруженным силам в сравнении с той, какую может представлять агент-одиночка без реальных контактов в тылу Красной армии. Поэтому органы государственной безопасности и военной контрразведки, начиная с 18 июля 1943 года, в соответствии с ориентировкой НКГБ СССР № 2/6/3563 разыскивали его как «активного в прошлом дашнака, бывшего поручика болгарской армии, организовавшего отдельную армянскую национал-социалистическую партию по типу гитлеровской, члена Армянского национального комитета в Берлине».

Таким образом, в 1943 или в 1948 году ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что Нжде – нацист и создатель армянской нацистской партии, перевод названия которой на русский язык звучал как «Расисты», однако с наступлением XXI века мнение в отношении него и в Армении, и в России по-

менялось на диаметрально противоположное: в Ереване он начал и продолжает восприниматься в искусственно созданном образе национального героя, а в Москве – как «неоднозначный политический деятель националистического толка, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», героизация идеологии и личности которого согласно заявлению официального представителя МИД России М. Захаровой является «внутренним делом Армении».

В целях пропаганды своей теории Нжде, являясь продолжительное время лидером армянской диаспоры в Болгарии, издавал в Софии националистический журнал «Хровк», а затем менее финансово затратную газету «Размиг», бессменным редактором которых являлся его единомышленник и сподвижник Айк Асатрян, а после его смерти в 1943 году – ГароКеворкьян. Именно в 1932 году в этом журнале Нжде опубликовал свою первую статью с изложением теории цехакрона, которая называлась «Цехакрон как залог победы» и была посвящена видовому описанию цехамарда– армянина-арийца. Таким образом, благодаря активной публицистической и издательской деятельности Нжде Болгария фактически стала родиной современного армянского национализма в его самом худшем идеологическом выражении.

Появление этой статьи именно в то время не было результатом простого стечения обстоятельств, а стало закономерным итогом обретения Нжде образца для подражания в лице фюрера германского нацизма Адольфа Гитлера. В тот год на парламентских выборах 7 июля НСДАП одержала уверенную победу, получив большинство мест в германском рейхстаге, а сам Гитлер на выборах рейхспрезидента Германии 10 апреля занял второе место с третью голосов избирателей, что делало его главным претендентом на должность рейхсканцлера. Видя рост популярности нацизма в Германии и соседних с ней странах, а также со стороны консервативных кругов Великобритании и США, Нжде интуитивно почувствовал, что его новая идеология для армянской диаспоры должна быть похожа на идеологию нацизма, оказавшуюся столь популярной в ряде европейских стран, для чего позаимствовал многие ее положения.

В архиве Службы госбезопасности Азербайджанской Республики имеется подборка документов Управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (УГБ НКВД ЗСФСР) по Азербайджанской ССР. Связана она с ранее имевшей гриф «Совершенно секретно» директивой данного органа от 7 апреля 1935 года своим территориальным подразделениям – городским отделам и местным отделениям. Начинается директива с анализа проблемы, на решение которой требовала организовать все силы советской госбезопасности региона (орфография оригинала изменена в соответствии с правилами грамматики современного русского языка):

«Наметившаяся после XII съезда активность в деятельности дашнаков как за рубежом, так и внутри страны в последнее время стала отчетливо вырисовываться в форме перерастания в фашизм.

Оставаясь на базе непримиримой борьбы с большевизмом, «Дашнакцутюн» утвердил эту борьбу в форме фашизации как единственный путь укрепления своего авторитета и придания воинствующего духа. Для определения «последовательности» своего перехода на путь фашизма дашнакские идеологи выдвигают пресловутую теорию арийства в применении к армянской нации.

Эти вопросы были наиболее четко сформулированы крупными деятелями партии «Дашнакцутюн» в Европе. Так, например, Нжде в статье «Мое слово к подрастающему поколению армян» пишет: «...Религия реет – это новая волна, поднимающая армянскую жизнь и противопоставляющая наш духовный организм грозящей ему смерти в чуждой среде...».

Усиление фашистских тенденций наблюдается также среди разрабатываемого подпольного дашнакского актива, выражающихся в следующем: «...Если, захватив власть, «Дашнакцутюн» придет к господству со своей половинчатой программой социализма, то мы все уйдем из этой партии. Надо, наконец, научиться действовать у Гитлера».

Призыв Нжде «к подрастающему поколению армян» «научиться действовать у Гитлера», звучал в то время вполне симптоматично. Еще не случилась печально известная «Хрустальная ночь» – организованный массовый погром евреев в Германии 1938 года; еще не начали свою адскую работу газовые камеры и печи крематориев Аушвиц-Биркенау, однако уже была сформулирована и провозглашена теория «окончательного решения еврейского вопроса»; унтерштурмфюрер СС барон Леопольд Иц Эдлер фон Мильденштайн уже создал свой отдел «Евреи» в структуре Главного управления СД, а Отто Адольф Эйхман уже написал рецензию на книгу теоретика сионизма Теодора Герцля «Еврейская государственность», в которой рекомендовал массово уничтожать евреев как «врагов рейха». Иными словами, Нжде призывал своих последователей учиться делать с тюркскими и вообще мусульманскими народами то же самое, что в скором времени начнут делать гитлеровцы с евреями сначала в Германии, а потом – на всех оккупированных территориях стран Европы.

Теория цехакрона Нжде делит всех армян на три «чувственно-сознательные части»: цехамард, жоховурд и таканк. Цехамард является в трактовке Нжде лучшей частью армянской нации, цель которой – увековечение присутствия армян в Армении, он несет в себе идеологию армянского народа и передает ее потомкам, именно он осознанно воюет и жертвует собой для спасения чести родины. Жоховурд в понимании Нжде – неопределившаяся и колеблющаяся часть армянства. Жоховурд подвержен эффекту толпы, живет повседневной жизнью, тогда как цехамарды – вечными идеалами и целями,

памятью о прошлом, а также с твердой верой в будущее и ежедневной длительной борьбой одновременно. Таканк, в отличие от них, отступник, внутренний враг, который является частью внешнего врага. Как армянин таканк – бесхребетен и не имеет чувства гордости, эгоцентричен и меркантилен, в его сознании нет никаких обязанностей перед нацией и государством, но он всегда требует что-либо для себя. Таканк в понимании Нжде не имеет национальной принадлежности. То, что он говорит на армянском, лишь следствие того, что родители передали ему этот язык в качестве средства общения, другого он пока не нашел. Таканк не признает родины в лице Армении, стремится жить в диаспоре, высшей ценностью для него является материальное благополучие. Соответственно, по мнению Нжде, цехамарды-пассионарии должны вести за собой жоховурдов-обывателей и изгонять из среды армянской нации вырожденцев-таканков.

Подобное ранжирование представителей армянского этноса было направлено не столько на поднятие национального и патриотического духа в среде армянской диаспоры, сколько на политизацию ее жизни. В среде армян традиционно сильны кровнородственные и этнорелигиозные связи, и поэтому для многих из армян, проживающих в диаспоре, статус внутри общины бывает более важным и субъективно значимым, чем положение в обществе страны проживания. Именно на это чувство ориентировался Нжде, создавая свою теорию цехакрона: считая себя цехамардом, или носителем армянской национальной идеи, он требовал от прочих армянских обывателей, или жоховурдов, подчинения себе в эмоционально-нравственном и материальном отношении, а тех, кто не признавал его авторитет, клеймил как таканка – предателя интересов народа и национальной идеи. Подобная методика управления присуща сегодня большинству нетрадиционных церквей и тоталитарных сект, она детально описана в научной литературе. Однако в 1930-е годы о ней мало кто знал, и поэтому Нжде или интуитивно почувствовал ее на основе богатой эмпирики, или заимствовал извне, лишь адаптировав к самосознанию армянского этноса. Выбор источника плагиата в конкретно-исторических реалиях того времени у него был невелик - или итальянский фашизм Бенито Муссолини, или германский нацизм Адольфа Гитлера.

Не мудрствуя лукаво, Нжде перенес из идеологии германского нацизма в свою теорию цехакрона концепцию семи нравственных доминант или культов. При этом он явно не подумал, что это может подтолкнуть его критиков на аналогию с еврейским семисвечником-менорой и тем самым бросить на него тень подозрения в согласии с иудейской каббалистической традицией. Теоретической основой предлагаемых им идеологием была «Программа 25 пунктов» Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) от 1 апреля 1920 года («25 Punkte-Programm N.S.D.A.P.»), объявленных в 1926 году «незыблемыми» принципами германского нацизма.

Культ Родины требовал преданности и поклонения той земле, на которой естественным образом образовалась армянская нация, на которой она строила свое государство и цивилизацию, создавала свою оригинальную культуру. Аналогичное требование содержалось в пунктах 10 и 20 программы НСДАП, в которых говорилось: «Первейшей обязанностью для каждого гражданина Германии является выполнение умственной или физической работы. Деятельность каждого отдельного гражданина не должна противоречить интересам общества в целом. Напротив, такая деятельность должна протекать в рамках общества и быть направленной на общую пользу»; «Программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать его пониманию идей государственности».

Культ крови запрещал армянам вступать в браки с представительницами других этносов, армянки же могли рожать от мужчин иной национальной принадлежности, но при условии воспитания детей в соответствии с учением цехакрона. Быть гражданином Армении, с точки зрения Нжде, мог только этнический армянин, выполняющий свои обязанности перед страной. Провозглашенный им культ крови был тождественен содержанию пунктов 4 и 6 партийной программы НСДАП: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности»; "Право занимать посты, связанные с законотворчеством, а также управлением государством, может принадлежать исключительно гражданам».

Культ языка обязывал армян разговаривать друг с другом только на армянском языке и предполагал нивелировку диалектов. В результате должен был образоваться-lite-ратурный армянский язык, в связи с чем считалось важным идеологическое раскрытие культурного содержания и смысла слов. Поскольку немецкий литературный язык – язык Шиллера и Гете – в Германии сформировался еще в середине XIX века, для нацистов этот вопрос не был актуален. Однако пункт 23 программы НСДАП устанавливал практику господства «немецкой прессы», при которой все «сотрудники, редакторы и издатели немецких газет, печатающихся на немецком языке, были гражданами государства», т.е. этническими германцами, а «ненемецкие газеты должны получать специальное разрешение государства на издание» и «должны издаваться не на немецком языке».

Культ павших за армянскую нацию объявлял погибших цехамардов в соответствии с канонами армяно-григорианского вероисповедания святыми Армянской апостольской церкви (ААЦ) и требовал соответствующего общественно-церковного поклонения их памяти. Для этого ААЦ учредила специальный церковный праздник Вардананк. Он отмечается по четвергам за восемь недель до Пасхи в середине февраля, в память также погибших в Аварайрской битве,

хотя сама она состоялась 26 мая или 2 июня 451 года. В этот день поминаются все погибшие от рук врагов Армении как святые мученики ААЦ, что тесно перекликается с культом крови и усиливает его значение в общественной ментальности.

Культ предков объявлял величайшим злодеянием прерывание духовной связи между предыдущими и следующими поколениями армянской нации и требовал от цеха-мардов и жоховурдов знания национальной истории в ее официальном толковании, даже если оно не соответствовало канонам классической исторической науки. Данный культ привел к укоренению в менталитете армян культа «прародителя армян» Айка Наапета, якобы внука патриарха Ноя или пророка Нуха. Это, в свою очередь, стало причиной возникновения идеи о первородстве армян среди всех ныне существующих народов.

Культ силы по Нжде требовал от армян активного физического развития и постоянной тренировки физической силы, поскольку жизнь, согласно теории Нжде, дает дорогу сильным духом, мыслью и телом и побеждает не справедливый, а сильный. Этот культ полностью соответствовал или был заимствован из пункта 21 программы НСДАП. Благодаря данному аспекту теории Нжде среди армян в 1930-е годы начало развиваться неоязычество, когда объектом поклонения стало древнеармянское божество Ваагн, что было близко к распространенному среди нацистов культу верховного древнегерманского божества Вотана (Wotan), считавшегося в гитлеровской Германии покровителем эсэсовцев. Нацистская пропаганда заимствовала эту идеологию у австрийского филолога и философа Гвидо фон Листа, под влиянием идей которого находился Гитлер в начале своей политической карьеры. Он считал неоязыческий вотанизм формой древнегерманской религии, рассчитанной «на низшие социальные классы», и чья доктрина излагалась в виде популярных притч и мифов.

Культ лидера требовал почитания и безусловного подчинения «спарапету» – верховному вождю или фюреру всех армян из числа цехамардов, власть которого ограничивалась только его субъективным видением интересов армянской нации. В роли спарапета всех армян мира Нжде видел, естественно, себя. В нацистской Германии данная практика проявилась 9 августа 1934 года, когда Гитлер объединил в своем лице две высшие должности – рейхспрезидента и рейхсканцлера, именовалась «фюрер-принцип» (Führer-prinzip) и формулировалась в виде лозунга «Один народ, одна империя, один фюрер» (Ein Volk, Ein Reich, Ein Führer).

Действительно, если сравнить идеологии германского нацизма и армянского национализма, то между ними можно найти гораздо больше общего, чем различий. Теория Адольфа Гитлера, если отбросить всю его идеологическую мишуру про «арийство германской нации», сводилась к трем практическим положениям: 1) построение партийного государства, в котором администра-

тивная деятельность бюрократии и вся финансово-коммерческая активность бизнеса будут направлены на решение политических задач, определяемых партией и фюрером; 2) завоевание жизненного пространства для господства германской нации; 3) решение «еврейского вопроса», т.е. сепарация германцев и евреев. Идеологемы партии Республиканской партии Армении в виде канонов теории цехакронаНжде, если смотреть в суть данного вопроса, также содержали в себе аналогичное триединство целеполагания: 1) построение в Армении партийного государства, все ключевые посты в котором занимали бы представители РПА или иные последователи Нжде; 2) завоевание жизненного пространства для армянской нации за счет присоединения земель соседних стран – Турции, Грузии и Азербайджана; 3) решение «тюркского вопроса», т.е. сепарация армян и других тюркско-мусульманских народов Южного Кавказа путем тотального изгнания их представителей с территории Армении. Как видим, принципиальная разница в теориях германского нацизма и армянского национализма была лишь в одном: кого считать врагом номер один, а в остальных вопросах между ними была самая высокая степень корреляции.

В реализации этих планов между германскими нацистами и армянскими националистами также имелись лишь некоторые различия. Гитлер и его приспешники сначала шесть лет строили свое партийное государство и готовились к войне за мировое господство, а потом шесть лет воевали до своего полного военно-политического разгрома. Армянские же националисты сперва начали войну за жизненное пространство на развалинах Советского Союза, вошедшую в историю как Карабахская война 1988-1994 годов, изгнали из Армении и захваченных земель Азербайджана до 1,2 млн. этнических азербайджанцев, а уже после этого приступили к строительству партийного государства. Это было время, когда к власти в Армении в результате государственного переворота в ноябре 1999 года пришла хунта полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха. Ее возглавляли уроженцы и бывшие граждане Азербайджана Роберт Кочарян и Серж Саргсян, а политическим инструментом выражения их властных амбиций и жажды наживы стала Республиканская партия Армении.

Им на 18 лет удалось установить в стране политическую диктатуру Республиканской партии Армении – все остальные партии и их союзы играли исключительно декоративно-косметическую роль. Подобно НСДАП в нацистской Германии, правящая партия Армении также имела свои охранные отряды в лице Союза добровольцев (еркрапа). Ее членами могли быть только ветераны боевых действий в Карабахе или уволенные в запас военнослужащие оккупационного корпуса ВС Армении на захваченных азербайджанских землях, известного как «Армия обороны Арцаха». Союз добровольцев, являясь полувоенной организацией, интегрирован в систему ВС Армении, имеет отдельное правовое регулирование своего существования и дея-

тельности, собственное имущество, включая военное, и атрибутику, чем очень похож на отряды СА и СС НСДАП в годы становления нацистского режима в Германии. На структуры Союза добровольцев (еркрапа) официальным порядком возложены обязанности пропаганды, допризывной и после-призывной подготовки молодежи, частичные функции гражданской обороны о организации трудовой повинности гражданского населения в условиях войны и чрезвычайных ситуаций, словом, все то, что входило в обязанности СА в нацистской Германии после реорганизации 1934 года.

Современным армянским националистам, в отличие от германских нацистов, после распада СССР на подконтрольной территории, включая оккупированные районы Азербайджана, удалось реализовать практически все постулаты теории цехакронаНжде, столь похожей на идеи гитлеризма. Результатом сознательного и планомерного проведения такой политики на протяжении последних тридцати лет стало превращение Армении в мононациональное государство. В структуре его населения этнические общины национальных меньшинств составляют не более 1%. Первый шаг на этом пути был сделан в 1988-1992 годах, когда из Армении и оккупированных территорий Азербайджана было изгнано все азербайджанское население. Вслед за ними из страны уехали евреи и русские. В настоящее время еврейская община Армении насчитывает не более 100, а русская – 5 тыс. человек, причем большая часть их представителей состоит в смешанных браках. Все это привело к закрытию большинства общеобразовательных школ с преподаванием на русском языке и всех школ с преподаванием на азербайджанском. Невозможность выбора языка получения образования способствует ассимиляции или арменизации представителей остальных национальных меньшинств – айсоров и курдов-езидов. Реализация данной политики официальными властями коренным образом противоречит Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года. Рамочная конвенция, которую Армения подписала 25 июля 1997 года и ратифицировала 20 июля 1998 года, вступила в законную силу на территории страны с 1 ноября 1998 года. Однако, как мы отметили, проводимая властями Армении политика не отвечает положениям этого документа: особенно статьям 4 (запрет дискриминации), 5 (запрет ассимиляции), 11 (использование языков меньшинств в общественных местах и личных именах), 16 (отказ от мер по изменению структуры населения), 17 (трансграничные контакты) и 18 (трансграничное сотрудничество).

Факт практически полной мононациональности современной Армении был признан замминистра иностранных дел Армении Ашотом Ховакьяном во время слушаний в Третьем комитете ГА ООН 25-28 апреля 2017 года при обсуждении отчета по исполнению международных обязательств в рамках Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он честно ответил на вопрос, что в стране не осталось ни одного

этнического азербайджанца, тогда как накануне распада СССР их там проживало более полумиллиона. Тем самым замминистра, по сути, повторил высказанный экс-президентом Армении Робертом Кочаряном на заседании 1-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы 30 января 2003 года абсолютно расистский и полностью выдержанный в духе теории цехакрона-Нжде тезис о «генетической несовместимости армян и азербайджанцев».

Есть еще один аспект, доказывающий, что армянский национализм в отдельных вопросах практической реализации своей идеологии превзошел германский нацизм. Нацисты после захвата «жизненного пространства» предполагали провести его тотальную германизацию, в том числе и посредством переименования всех географических объектов, но не смогли это сделать. В Армении же эта практика является свершившимся фактом – всем топонимам и гидронимам присвоены новые наименования на армянском языке. Причем не в результате перевода их традиционных названий с тюркскими, персидскими или русскими корнями на армянский язык, а посредством создания для них 2000 принципиально новых топонимов и гидронимов, не имеющих ничего общего с доармянской историей местности, что совершенно не соответствует принципам ЮНЕСКО как составной части ООН. Конечно же, за пределами Армении новые наименования географических объектов никем не признаются, и после возвращения под юрисдикцию Азербайджана оккупированных территорий все прежние наименования будут восстановлены. Тем не менее, арменизация территории, по крайней мере в сознании самих армян, уже произошла, и они будут считать это пространство «своим» даже при отсутствии ресурсов и возможностей для его заселения.

Перечисленные выше факты со всей убедительностью свидетельствуют о том, что власти Армении действиями по героизации нацистского преступника Нжде пропаганде его нацистской идеологии цехакрона сознательно и последовательно нарушают на своей территории положения статей 4 и 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН № 2106 от 21 декабря 1965 года, и ее базового принципа, сформулированного в преамбуле данного международно-правового акта, «что всякая теория превосходства, основанная на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и опасна, и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике». Они также нарушают статью 4 Международной конвенции, согласно которой «государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого

подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации», для чего (пункт b) «объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом», и (пункт c) «не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней».

В соответствии со статьей 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации «государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции». Однако в современной Армении такой националистический предрассудок, как теория цехакронаНжде, возведен в ранг официальной государственной идеологии. Доказательством тому установка памятников ее теоретику в общественных местах в самой Армении для монументальной пропаганды идеи торжества этого предрассудка в сознании армянского общества, а также понуждение властями этой страны представителей армянской диаспоры к аналогичным действиям в других странах.

Практика героизации личности и идеологии нацистского преступника Нждев Армении противоречит не только международному праву ООН, но и политико-правовым документам Европейского парламента. В частности, пункт 8 резолюции «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP) указывает на то, что «фашистская идеология и нетерпимость всегда связаны с нападением на демократию как таковую», пункт 28 констатирует, что «осознание истории является одним из предварительных условий предотвращения таких преступлений в будущем и играет важную роль в обучении молодых поколений», пункт 30 призывает к формированию «общей культуры памяти, которая отвергает фашистские преступления прошлого; глубоко обеспокоен тем, что «молодые поколения в Европе и в других местах все меньше и меньше обеспокоены историей фашизма и, следовательно, рискуют стать равнодушными к новым угрозам», пункт 31 «призывает государства-члены поощрять образование посредством массовой культуры в отношении разнообразия нашего общества и нашей общей истории, в том числе зверств Второй мировой войны, таких как Холокост, и системати-

ческой дегуманизации ее жертв в течение ряда лет». Как видим, Европейский парламент в данной резолюции вслед за ГА ООН осуждает героизацию нацизма в ее новых формах и практиках во всех странах Европы, включая Армению, но власти этой страны остаются глухи к этим призывам.

МИД России в своем докладе «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 7 мая 2019 года не осуждает, а по факту реабилитирует власти Армении за осуществляемую ими практику героизации личности и идеологии нацистского преступника Нжде, хотя все всякого сомнения по дипломатическим каналам регулярно получают достаточное количество свидетельств об этом. Данный факт объясняется просто, – в России также реализуется эта порочная практика, свидетельством чего является установка еще в 2012 году мемориального знака Нжде на территории армяно-григорианского храма Успения Пресвятой Богородицы в городе Армавир Краснодарского края России. Как может внешнеполитическое ведомство России осуждать героизацию нацизма в Армении, когда аналогичная практика осуществляется в его стране при равнодушии и попустительстве региональных и местных властей, несмотря на многолетние и многочисленные протесты местной общественности неармянской национальности, о чем на протяжении семи последних лет неоднократно писали федеральные и местные средства массовой информации?

Героизация нацизма – государственная политика Армении

Героизация нацизма в Армении посредством мемориализации в самых различных формах памяти о нацистском преступнике Гарегине Нжде и его откровенно расистской теории цехакрона – учении об армянине-сверхчеловеке является предметом целенаправленно и системно проводимой государственной политики. Для доказательства этого тезиса мы составили по открытым источникам хронологическую таблицу действий властей этой страны.

2001	Выпуск Центральным банком Армении памятной серебряной монеты достоинством 100 драм «Гарегин Нжде» (тираж 170 шт.) и аналогичной монеты с позолотой (тираж 30 шт.)
2001, 20 июля	Учреждение медали «Гарегин Нжде» ВС РА. Награждение производится приказом министра обороны Армении
2002, Декабрь	Установка памятника Нжде у подножия Хуступских гор в нескольких километрах от города Капан, административного центра области Сюник, вверх по течению реки Вачаган
2003, 24 августа	Торжественное открытие памятника Нжде у подножия Хуступских гор у города Капан, административного центра области Сюник

2013, 28 января	Мировая премьера художественного фильма режиссера Г. Кешишяна «Гарегин Нжде» в кинотеатре «Москва» (Ереван), фильм снят по заказу Министерства культуры Армении
2014	Решение Совета старейшин (органа представительной власти) Еревана о строительстве памятника Нжде в этом городе
2016, 28 мая	Торжественное открытие памятника Нжде на центральной площади Еревана напротив здания Дома правительства Армении

Какой бы авторитарно-влиятельной ни была в годы своего правления Республиканская партия Армении, она не все равно могла от имени Центрального банка чеканить монеты, от имени Министерства обороны учреждать медали, от имени Министерства культуры заказывать фильмы, от имени муниципалитетов принимать решения об установке памятников и выделении денег на финансирование практической реализации всех этих действий. Все эти действия в современном мире являются прерогативой исключительно государства, а не правящей партии. В Новейшей истории человечества проводить на государственном уровне собственную корпоративную политику было под силу только одной партии – Национал-социалистической рабочей партии Германии, и поэтому заявление МИД России, что «шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г. Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», в Армении предпринимала только одна Республиканская партия, а не государство в целом, является как раз не опровержением, а, наоборот, утверждением того, что в Армении было реально построено нацистское государство. Именно такая организация государственного устройства на примере гитлеровской Германии была осуждена приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, а потом запрещена документами Организации Объединенных Наций, о чем не зная в силу специфики своей компетенции российское внешнеполитическое ведомство не может, но акцентировать на этом внимание мировой общественности не спешит.

Поэтому специально для сотрудников МИД России, а также для всех иных интересующихся практикой героизации нацизма в Армении, мы составили список международно-правовых документов и их норм, которые нарушаются на территории Армении мемориализацией нацистского преступника Нжде и пропагандой его расистской теории цехакрона об армяине-сверхчеловеке.